

Учебно-воспитательная работа — главная задача комсомола ТПИ

Из отчета на парткоме секретаря комитета ВЛКСМ В. ГРОШЕВА.

Отчетно-выборная комсомольская конференция ТПИ объявила 1964 год годом группы.

Выполняя это решение, учебный сектор и в целом комитет ВЛКСМ ставили основной целью работу в группах. Это уже прочно вошло в работу учебных комиссий АСФ, ХТФ, частично ЭМФ, ТЭФ.

В учебную комиссию факультета входят не только представители всех курсов, а также общественности и администрации факультета.

Комитет ВЛКСМ реорганизовал работу курсовых комсомольских организаций. Цель ее — перевести учебно-воспитательную работу непосредственно в группы.

Что сделано конкретно за текущий семестр? Заслушаны отчеты учебных комиссий ЭЭФ, ЭМФ, ГРФ и по рабочим-студентам ТЭФ. Заслушали в целом группу 923-п, как она готовится к сессии. Проводились рейды по общежитиям.

Продолжается конкурс на лучшую группу института. 20 групп утверждены кандидатами на лучшую группу. Лучшие из лучших

групп борются за звание группы коммунистической учебы и быта.

Комсомольские бюро факультетов совместно с учебными комиссиями начали проводить общественную аттестацию в группах. Но

учебный сектор комитета еще слабо ведет работу непосредственно с группами, недостаточно контролирует успеваемость комсомольского актива, упускает из виду работу с отличниками.

Комитету учесть

Из выступления секретаря парткома В. С. КОЛЕСНИКОВА.

В учебно-воспитательной работе появились отдельные сдвиги. В целом же она ведется плохо. Учебные комиссии не должны подменять ни партбюро, ни деканат, а в нашем институте укоренилась практика сваливать это ответственное дело только на учебные комиссии. В этом повинны и партийные бюро.

Наша вина как коммунистов в том, что мы не спрашиваем с комсомольцев ответственности за их учебу. Низка успеваемость, дисциплина — виноват декан и его заместитель, но упускаем из виду, что каждый студент — взрослый человек и должен отвечать по-

взрослому.

Хорошо, что успеваемость со студентов-коммунистов спрашивается на партбюро, на партсобрании. Надо, чтобы и каждый комсомолец отвечал перед своим органом. Комитету надо учесть, что учебная работа должна стать главной задачей.

Сообща бить в одну цель

Из выступления председателя учебной комиссии ФТФ В. ПРИХОДЬКО.

В нашей работе очень много помогает стенгазета, орган факультетской учебной комиссии. Действены фоторейды. Хорошо бы делать их в институтском масштабе.

24
МАЯ

ДЕНЬ

ПОЭЗИИ

ТПИ

Основной недостаток

Из выступления члена парткома В. А. ЛУКУТИНА.

В работе комитета и факультетских бюро комсомола основной недостаток — не создается мнение, как важно систематически заниматься вопросами учебно-воспитательной работы. Из 20 членов комитета лишь 2 человека отвечает за учебу — за основное дело 12-ти тысяч студентов! Вся тяжесть ложится на учебные комиссии, а комсомольские организации занимаются текущими делами.

Вот почему учебные комиссии физически не могут работать со всеми, в лучшем случае — лишь

с «двоечниками». Пропаганда же лучших студентов ведется плохо. Даже Доска Ленинских стипендиатов до сих пор не сделана.

НУЖНА ПОМОЩЬ КОММУНИСТОВ

Из выступления Ю. Н. СОКОЛОВА.

Не надо насаждать политико-воспитательную работу свыше. Сейчас воспитательная работа поручается комсомолу. Значит с самого начала нужны контроль и помощь факультетских партийных бюро и всех коммунистов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

Год издания XXIX
№ 20 (1058)

Среда, 20 мая 1964 года.

Цена 2 коп.

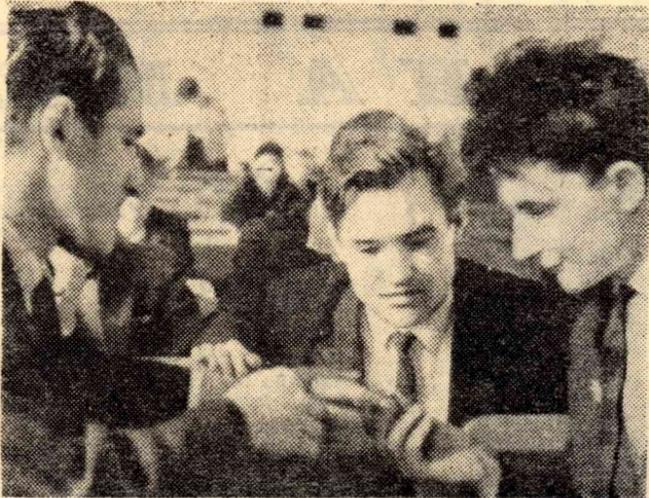
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

...Отшумели студенческие годы, и выпускники специальности «электропривод и автоматизация промышленных установок» разъехались в разные концы страны. И вот они снова в Томске, в родном вузе, собрались на третью научно-техническую конференцию. Цель ее, как обычно, обменяться опытом, а также мыслями по улучшению подготовки специалистов.

Мы попросили одного из организаторов конференции, ассистента кафедры электрификации промышленных предприятий В. А. Бейнарочича, поделиться своими впечатлениями.

— Кроме томичей, в работе конференции принимало участие около сорока гостей из Ульяновска, Алма-Аты, Новосибирска и других городов Сибири.

Большой интерес вызвали доклады группы ульяновских специалистов В. А. Севастьянова, А. П. Инешина, А. И. Есна, М. И. Ковалева. Ими была вынесена на обсуждение тема: «Разработка и исследование электроприводов с магнитными усилителями и широким диапазоном регулирования скорости». Ценным был доклад М. Ш. Аблавского из Новосибирска — об электроприводе высокопроизводительных бумаго-



Перерыв. Работники кафедры ЭПП Ю. М. Ачкасов, М. А. Боровиков и В. Н. Мишин обмениваются впечатлениями. Фото А. Саложникова.

делательных машин.

Ряд важных работ и исследований представили работники кафедры электрификации промышленных предприятий. Здесь следует выделить разработку и создание новых систем импульсного регулирования электроприводами — авторы В. А. Бейнарочич и В. Н. Мишин, а также теоретические доклады по расчетам систем с магнитными усилителями —

старший преподаватель М. А. Боровиков.

— Конференция закончилась встречей бывших выпускников со студентами института, — сказал В. А. Бейнарочич. — Приятным отдыхом был концерт, данный самодеятельным театром МИП под руководством аспиранта кафедры электрификации промышленных предприятий В. З. Ямпольского.

В ИНСТИТУТ ПРИШЛА СЕССИЯ

ФИНИШИРОВАЛИ

Интересная вещь — студенческая сессия: для кого она еще в туманном далеке (еще жить да жить), а у пятикурсников — теплоэнергетиков от сессии остались лишь приятные воспоминания.

Раньше всех сдали сессию студенты 639 группы. Этим ребятам не впервой ставить рекорды: почти все парни из группы — спортсмены-первокурсники. Толя Зобнин — лыжник, член сборной команды области, Эдик Гончаров — волейболист Слава Кадушевич — акробат, Анатолий Нена-

шев — борец. На этом фоне даже гимнаст Павлик Рязанцев потускнел — у него «все-го лишь» второй разряд.

Финишную ленточку эти ребята разорвали философией. Преподаватель Владимир Степанович Буточкин оказался последним экзаменатором. Хорошо сдали и спортсмены, и Леша Шолохов, и Юра Дубровин, и Тамара Волкова.

Сессия сдана досрочно. Сейчас ребята уезжают к Черному морю на каникулы, а впереди — преддипломная практика.

В зачетке —

ТОЛЬКО «ОТЛИЧНО»

Пересменка. Сданы заказы, прибрано рабочее место. Я тороплюсь из ремонтного цеха в общежитие, чтобы переодеться, подкрепиться и успеть на лекции в институте.

Так будет длиться полтора года.

Я — рабочий-студент АСФ. Работаю, как и мои товарищи, на манометровом заводе и учусь.

Теперь мне повинуются токарный станок, высшая математика и начертательная геометрия. Правда, не все

сначала получалось, нелады были с токарным делом. Но за четыре месяца самостоятельного труда обошлось.

В моей зачетке только отличные оценки. Это моя первая экзаменационная сессия.

В чем секрет успеха? Все очень просто. Главное, не запускать учебу, потом догнать трудно, а порой невозможно. Посещаю все лекции, стараюсь хорошо конспектировать. В свободное время перечитываю конспекты и дополнительную литературу.

(Окончание на 2-й стр.)

В зачетке — ТОЛЬКО «ОТЛИЧНО»

(Начало на 1-й стр.)

Рабочая комната в общежитии располагает к занятиям. Систематическая подготовка — основа успешной сдачи экзаменов. В дни, предшествующие экзаменам, снова повторяю весь материал.

Учеба — один из главных пунктов кодекса передового отряда строителей нашего общества. Ведь на их знамени начертано: «Работать, учиться и жить по-коммунистически». Я мысленно видел себя в их отряде, но считал, что еще недостаточно подготовлен. Теперь, когда с учебой крепкая дружба и

освоен токарный станок, включился в борьбу за звание ударника коммунистического труда.

Впереди новая сессия. Соревнование за звание разведчиков будущего поможет мне в учебе и в труде. Я призываю моих товарищей по цеху, рабочих-студентов политехнического встретить приближающиеся экзамены в рядах борющихся за звание ударников коммунистического труда, отличными и достойными оценками в зачетке, успехами у станка.

В. ГОРНОСТАЕВ,
рабочий-студент группы
843-1.



Как я стал Ленинским стипендиатом, — интересуются некоторые студенты. Очень просто и не просто. Обдумал, вспомнил и вот к чему пришел.

Главный элемент хорошей учебы — желание знать как можно больше. Не знаю, как у других, у меня оно большое. Сформировалось это желание еще в школе, за что очень благодарен моим школьным учителям.

Не менее важное значение имеет для меня ежедневное хорошее настроение, которое бывает после утренней зарядки, особенно летом, когда можно заниматься на свежем

ГЛАВНОЕ — желание знать больше

воздухе. Со свежей головой легко усваивается лекционный материал.

Считаю своим принципом — раз взявшись за дело, доводить его до конца. Даже пусть это будет простой пример по математике или ответ на вопросы в описании лабораторных работ по ТОЭ. Однажды, найдя ответ на один из этих вопросов (сидел я над ним часа четыре), я был больше удовлетворен, чем если бы сдал экзамен. Подумал тогда: ведь здорово, черт возьми, если хорошо подумать, то не может быть неразрешенных задач.

И еще о лабораторных занятиях. Их у нас много, и это, с одной стороны, хорошо. У многих студентов одна цель — лишь бы сдать эту работу, чтобы к зачету выйти «сухим». Насколько я знаю студентов нашей группы, нам просто не хватало

времени ознакомливаться с работой по каждому предмету, потому что в один семестр они велись у нас по пяти предметам. Я вот слышал, что у механиков каждый должен в конце получить права водителя автомобиля. Было бы хорошо, если бы у электромехаников каждый имел свидетельство электрослесаря или электромонтера. А то ведь смешно получается, студент доучился до четвертого курса, а не может практически подключить электродвигатель, трансформатор, провести электрическую проводку в дом и т. д. Приезжает он домой, а там смеются: чему, мол, вас там учат? Он, конечно, теоретически все это знает, может схему на листке нарисовать, а как это сделать — вопрос.

Е. ШАНДРА,
студент 720-1 гр.

ПЛАЧЕВНЫЕ ИТОГИ

На IV и V курсах АВТФ прошли весенние экзамены. Итоги их у будущих инженеров специальности: «автоматика и телемеханика», «электроизмерительная техника» — в основном плачевны.

Лишь успехи группы 1019, которая считается лучшей на факультете, могут быть признаны за «исходный рубеж». Но и здесь резкие контрасты. Часть старшекурсников показала высокую успеваемость. В зачетных книжках Казанцева, Макаренко, Мартынова, Чудинова (староста) — самые высокие баллы. Еще девять студентов сдали на «хорошо» и «отлично». Зато вторая девятка получила тройки на экзаменах и по курсовым проектам.

В прошлом группа 1010-2п выделялась своей расхлябанностью и низкой успеваемостью. «Отличилась» она и в нынешнюю сессию. Почти половина ее состава вообще не допущена к экзаменам — вовремя не сдали курсовые проекты. Только коммунист Станевко стал отличником, а такой студент, как Буров, бездельничал целый семестр и сейчас представляется деканатом к отчислению. Не лучше дела обстоят у Кабанова, Тихонова, которые уже не раз получали «неуд».

В группе 1010-1п на одном из последних мест по успеваемости оказался староста Дьяченко. Как известно, обычно на него равняются все.

Та же неорганизованность, недисциплиниро-

ванность сказались на показателях весенней экзаменационной сессии в группе 1029.

В текущем весеннем семестре кафедры автоматки и телемеханики, электроизмерительной техники повысили требовательность к качеству курсовых проектов. Но руководители проектирования не приняли своевременных мер, чтобы студенты наладили в течение семестра систематическую работу над своими проектами. Это отчасти повлияло на оценки. Другая, более основная причина затяжки выполнения курсовых проектов — непосещение консультаций студентами, работа с прохладцей.

Б. КРУТОЙ.

О ДЕКАРТЕ И ЕГО „НИСПРОВЕРГАТЕЛЯХ“

«Я мыслю — следовательно, я существую» — вот основной философский постулат знаменитого Декарта. Некоторые студенты-электромеханики, прошедшие годовой курс философских наук, выдвинули, в противовес картезианскому изречению, новый «философский принцип»: «Снишу — проживу, шпаргалку — следовательно, буду существовать».

Как выяснилось на экзамене по историческому материализму, эти философские раздумья над смыслом жизни не давали покоя группе 730п.

Придя заранее в аудиторию, где должен состояться

экзамен, группа «застраховала» себя от плохой сдачи экзамена: в столах были разложены учебники. Очевидно, в группе был создан «Комитет-шпаргалитет», который разработал «систему успешной сдачи экзамена». Студент, решивший твердо следовать вышеупомянутому «философскому» принципу, имел при себе список вопросов по курсу исторического материализма с написанным на нем шифром, разработанным «комитетом».

Получив билет, студент сравнивал вопросы билета с вопросами списка, где стояли магические значки, например: 2-325, 1-180-181

или 1-178-верх и тихонько нащупывал в столе дарующий жизнь учебник.

В жертву было принесено несколько «Афанасьевых», «Макаровых» и «Основ марксистской философии». Когда жертвы были извлечены из столов, они были обезглавлены, растерзаны. Многие части были брошены тут же, рядом.

Наверное, так и не пришлось бы раскрыть тайну шифра группы 730п, если бы один чересчур «застрахованный» студент не написал в уголке списка: 1. — Афанасьев, 2. — Основы марксистской философии».

Но это не все: старше-

курсники — народ самостоятельный, ищущий, неугомонный. И в этом смысле студенты 729 группы оказались не похожими на «оригиналов» из 730п. Очевидно, повлиял и «многоотрудный» опыт оригинальных мыслителей из 730п.

Они тут же толпились перед дверями аудитории, где должна была сдавать экзамены новая группа, ободряюще улыбаясь.

«Система 730п» оказалась нежизнеспособной. В 729 группе «неспровергатели» Декартова принципа каждый по-своему решил поддержать единомышленников из 730п.

Староста группы Л. Столбовой извлек шпаргалку из кармана, В. Поползин просто и непринужденно сидел на ней, а Л. Кибалина широким авторским жестом извлекла из собственных «философских тетрадей» 2 параграфа, чтобы уверенно изложить их перед экзаменатором.

Как показала впоследствии жизнь, новое направление в философии не выдержало проверки практикой. «Система» лопнула, «Шпаргалитет» распался, «неспровергатели» низвергнуты.

Л. ФРАНЦИС.

МОЯ ДРУЖИНА МЕНЯ

НА ПОСТУ

Оперативная группа, как и дружина ТПИ, создана шесть лет назад. В ее рядах сейчас 35 активных дружинников-комсомольцев. Эти добровольные помощники милиции стали грозой для многих нарушителей общественного порядка.

Хорошо поработали геологи Виктор Котлубаев и Владимир Андреев, физик Коля Дмитриенко. Выдержка и хладнокровие, ловкость и наблюдательность — вот что отличает дружинника. И еще смелость. Толпой одного вора взять не страшно. А вот одному всгупить в борьбу труднее. Но Коля Дмитриенко, мой однокашник, невысокого роста, не испугался. Ехал однажды на трамвае по своим делам. Увидел, как мужчина лет под сорок пробирается к сумке соседки. И на первой же остановке Коля задержал преступника, доставил в милицию. Оказалось, тот лишь несколько дней назад был выпущен из тюрьмы, куда был по-



Дружинники В. Забелин и Н. Дмитриенко обдумывают план выполнения задания.

Фото В. Вдовченко, ст. IV к. ФТФ.

сажен за карманные кражи. Не проходим мы и мимо детской безнадзорности. У нас тесные контакты с детской комнатой нашей дружины. Слава Сапрыкин знает, где и что надо проверить. В назначенный час отряд дружинников со Славой идет на задание.

В нашей работе многие видят только романтику, но, пожалуй, больше всего у нас незаметного, кропотливого труда. И все же это очень приятно — охранять покой труженников.

В. ЗАБЕЛИН,
командир оперативной группы.

Дружинник — друг и помощник

В апреле наша институтская дружина провела месячник по укреплению паспортного режима. Цель — не только проверить и выявить нарушителей, тунеядцев, но и ознакомиться поближе с населением своего микрорайона. Ведь дружинник — добровольный помощник всем честным людям, и чем лучше знает свой район, тем легче работать.

Некоторые факультетские дружины не вникли в эту задачу. Осмотрели паспорта и на этом кончили. Володя Устинов, командир геологов, подошел совсем иначе. Его дружинники осматривали не только паспорта, а и сверяли прописку с домовыми книгами, подолгу беседовали с жильцами. В результате геологи выявили многих нарушителей, тунеядцев. И не просто выявили, а некоторых ребят сумели устроить в школу или на работу.

Им теперь помогают и жители микрорайона. И не только взрослые. Трогательно, когда на трамвайных, автобусных остановках слышишь, как школьники одергивают едущих на подножках взрослых людей. И человеку стыдно перед ребенком, он наверняка в следующий раз не повторит. В этом заслуга и наших дружинников, а особенно геологов, которые по 100 человек в день выходили в рейд.

Л. ШАЛИМОВА,
член штаба дружины ТПИ.



«ДЕНЬ ПОЭЗИИ ТПИ» первый

В. ПЕТРОВ

Словно вечный маятник
Сердце мое,
Потому и мается,
Потому и бьет.
И ему положено
Драться каждый день
С пошлостью и ложью
И любить людей,
Сердцу равнодушным
Быть нельзя никак.
Сердцу нужен, нужен
Миллион атак,
Яростных и жарких
В пламени, в дыму,
Равнодушие — ржавчина
Сердцу моему.

Словно в зеленых лесах
Заблужусь я в зеленых
глазах.
Буду песней весенней
паугать
Буду к солнцу тропинку
искать.
Буду долго бродить по
лесам,
Но со временем выберусь
сам.
Вспоминать буду долго
потом
С отрешенной улыбкой про
то.
До чего же густые леса,
До чего же чудные глаза.

Над причалом
Зимний сон,
Месяц — чайкой
Над крыльцом.
Словно парус,
Белый снег.

БУДУТ СТИХИ

Три дня осталось до первого в истории нашего института Дня поэзии. Три беспокойных, горячих дня. В эти дни — в аэропорту, на речной пристани, на вокзале встречаем мы наших дорогих гостей — поэтов из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Иркутска. А 24 мая, в 12 часов дня, в новом клубе откроется первый День поэзии ТПИ.

Обо всем, что мы увидим и услышим в этот день, трудно рассказать сейчас, но одно совершенно ясно — мы услышим настоящую большую поэзию, увидим известных поэтов разных городов Союза, познакомимся со стихами поэтов и членов литературного объединения нашего города и Новосибирского электротехнического института.

Утренняя программа, кроме этого, включает поэтическую почту (заочное участие в Дне поэзии), беспроигрышную поэтическую лотерею, продажу сборников стихов и др. Ровно в девять часов вечера три разноцветных ракеты и Огонь поэзии вспыхнут в Лагерном саду над Томью-рекой. Это начало вечерней программы.

Здесь, с открытой эстрады будут звучать любимые стихи — твои любимые стихи. И поэты и любители поэзии выступят на равных правах.

Звучат стихи, юноша сменяет девушку, известный поэт — начинающего физика. — все участники, всем одинаково долгожданным и волнующим эта встреча с поэзией.

А пока — только три дня осталось до первого Дня поэзии ТПИ, и мы должны сделать все возможное, чтобы этот день стал настоящим большим праздником.

В сердце — радость,
В сердце — смех,
Что ты рядом,
Как земля,
Моя лада,
Синий взгляд,
Море смеха,
Море звезд,
Море света
И берез.
В это море
Я плыву.
Морем этим
Я живу.

Б Е Р Е Ж Е Т

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я — СЛАВА»

На город уже давно спустились мрачные сумерки. Поздно. Лишь робкие шаги редких прохожих нарушают тишину темной залоушной улицы. Вдруг из-за угла появляется орава подростков — они курят, ругаются, шумят. Тотчас же от соседнего дома отделилась другая группа ребят и направилась навстречу первой. Эти ребята из нашей детской комнаты. Все ребята врассыпную, лишь самые отчаянные сорви-голови, не знакомые со Славой, остались на месте.

— Здравствуйте, я — Слава. А вас как зовут? — так начинается знакомство Славы Сапрыкина, руководителя детской комнаты при ТПИ, со своими будущими подопечными. Подопечные — дети, которые нередко остаются без присмотра родителей, попадают под дурное влияние.

В конце прошлого года открыта детская комната при дружине ТПИ. Ее работа выделяется своеобразной оригинальностью, именно тем, что вопрос перевоспитания поставлен совершенно не так, как в дружине. Взаимное доверие между членами детской комнаты и детьми — главный инструмент в выправлении искривленных душ.

Многие сорванцы давно знакомы с Сапрыкиным, но у них нет перед ним того панического страха, какой они испытывают перед милиционером или дружинником с повязкой. Слава их приводит к себе, беседует по душам, определяет в кружок. Легче всего таких сорванцов сдать в милицию, сделать же из них сознательных граждан гораздо труднее. И вот инспектора комнаты идут к родителям, в школу, помогают этим подросткам устраиваться на работу.

И что интересно — исправившиеся сами стали помощниками Славы. Юная дружина из бывших хулиганов — вот вам живой пример

того, что неисправимых не существует. — Работы очень много, — рассказывает С. Сапрыкин. — Но нам плохо помогают местком и профком. Еще в прошлом году с трудом выделили нам 10 рублей для кружковой работы, а получить смогли только в марте. Сейчас работает всего лишь один кружок — радиотехнический. А можно было бы создать авиамодельный, но нет верстаков, инструментов. Комната не оборудована: нет телефона, стола.

Не помогают комнате и факультетские комсомольские организации. До сих пор в комнате работают лишь студенты с АВТФ, не много с ХТФ, ФТФ, ГЭФ, а остальные факультеты не дают своих людей.

Несмотря на недостатки, комната уже стала популярной среди подростков. Сейчас организуется группа из ребят для отправки на целину. Их уже 20 человек. Надо полагать, что их будет гораздо больше.

В. ПЕРСАТЬЕВ, дружинник.

В. ЮРИШ.

ТУРАЛЫ

Эти скалы зовутся Туралами,
Из воды в свой каменный рост
Эти скалы встали над нами
И растаяли где-то у звезд.
В Туралах есть дворцы и замки,
И развалины на весу.
Фантастический город замер
Над веселой рекой Мрассу.
И живут в этом мертвом городе
Только грустные канюки.
Величавым соседством гордые,
Поселились и мы у реки.
Хорошо в палаточке тесной:
Чуть уйдет за гору заря,
Бесконечные чудо-песни
Нам поет «Большая Земля».
В головешках огни свечами

Головешки одни скучают,
Стынет в кружках желанный чай,
Неземное, как звезды,
печальное.
Самой чистой любви звучание
Завернуло к нам невзначай.
По моральным полянам зоревым,
По притихшим сияньям вод,
Туралами ночными Сольвейг,
Сольвейг сказочная идет!
Каждой птицы рукой касается,
Словно грусть раздает свою,
Словно что-то найти пытается
В первозданном этом краю.
Чудо! Чудо! Остаюсь с нами!
Но уже во владеньях сна
Песня Сольвейг над Туралами
Угасает словно волна.
В скалах ночью угрюмо,
страшно,

Но присядь у воды, замри:
Песня светлая и отважная
Не отпустит тебя до зари.

Поймав утенка у ограды,
Чтоб не замерз и не промок,
Рукой от утренней
прохлады
Прикрыла тепленький
комок.
Он отогрелся, пух
распрямила
В ладони важный, как
божок,
А ей хоть плачь:
в промокших травах
Босых не отогреешь ног.

А. ПЕТРЕНКО.

Маленькой девочке
Целый мир загадка.
Что такое море,
Где живет портной,
Почему «большие»
Не играют в прятки,
Почему у папы
Редко выходной...
Варослые все знают,
Варослые все могут,
Ставят, выпускают
Лену из угла.
Собирают девочку
В дальнюю дорогу,
Чтоб она все знала,
Знала и могла.
Пусть сейчас малышка
Задаст вопросы:
Мама все откроет
Детскому уму,
Ведь совсем другое
«Почему» у варослых
Когда вдруг не знаешь,
Почему...



Играют теннисисты

С П О Р Т
Всю прошедшую неделю на корте нашего института раздавались звонкие удары ракет по мячу — это теннисисты города открывали свой сезон.

Первым окончился мужской парный разряд. В борьбе победил Федор Кобзарь (049 группа) в паре с заслуженным художником РСФСР С. С. Постниковым. В смешанном разряде в финал вышли только представители нашего института. Со счетом 6:2, 6:2 Федор Кобзарь и инженер

Римма Брагина победили Виктора Салтанова (072-3 группа) и Антонию Гайтух (033 группа).

Приз газеты «Красное знамя» за победу в мужском одиночном разряде получил Виктор Салтанов, он в трех партиях одержал верх над Федором Кобзарем.

В женском одиночном разряде наши теннисистки победили своих противниц и вышли в финал. В последнем матче встретились Римма Брагина и Антония Гайтух. В упорной борьбе в трех партиях победу одержала Римма Брагина.

Прошедшие соревнования показали, что класс игры теннисистов нашего института значительно возрос, и они успешно могут выступать на IV Российских студенческих играх.

К. ФЕДОРОВ.

НА ВСЕРОССИЙСКИЕ ИГРЫ

Команда теннисистов нашего института заняла первое место в первенстве областного ДСО «Буревестник» и завоевала право участвовать в Российских студенческих играх.

Легкоатлеты открыли сезон

В минувшее воскресенье состоялись легкоатлетические соревнования. Коллективы вузов боролись за первенство в эстафетах 5x500 и 10x1000 метров.

Мужская команда нашего института заняла первое место.

Женская команда, укомплектованная, главным образом, начинающими спортсменками, довольствовалась дипломом третьей степени.

Д. МОРАВЕЦКИЙ.

Задача — предупредить нарушения

Каждый вечер активисты с красными повязками «Дружина ТПИ» обходят свои «владения» — почти весь центр города от проспекта Кирова до проспекта Фрунзе. От их наметанного взгляда ничего не ускользнет: ни «заяц» без прописки, ни хулиган, ни жалкий ворюшка, ни подросток, оказавшийся в поздний час на улице без присмотра. 345 рейдов, 2400 человек участвовали только в апреле и в первой половине мая.

26 апреля на заседании штаба дружины Кировского района нам вновь присуждено переходящее Красное знамя Кировского райкома и райисполкома. Это приятно. Но это же и обязывает нас держать марку ТПИ. Тем более сейчас наступило лето. И если дружины ГРФ (командир Володя Устинов), ФТФ (Валерий Забоев), АСФ (Эрнст Гассольд) сумели наладить связь с населением и по-прежнему актив-

но патрулируют в своем районе, то неприглядно выглядят дружинники других факультетов.

Никакой работы по укреплению связи с населением не ведут дружины АВТФ (командир Слава Добротворский), МФ (Степан Даниленко), ГЭФ (Виктор Макаревич), ХТФ (Слава Федоров), ЭМФ (Николай Дубкин), ЭЭФ (Мамшев). Потому им гораздо труднее вести профилактику в своем районе. Раз они не знают обстановки, они работают вслепую и чаще безрезультатно. Очень снизилась дисциплина дружинников ГЭФа, которые за два месяца провели всего лишь два рейда. Плохо вовлекается в работу первый курс физиков. Многие дружины до сих пор не навели порядка и себя в общежитиях. Наша задача — предупредить нарушения общественного порядка. Каждая дружина должна помнить об этом.

В. БАГИН, командир дружины ТПИ.

Рисунки автора.

В. ЖЕСТОВ

ВЫСОТА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЗЬЯМ-ЛЕТЧИКАМ

«на тропу мужчин».
Так начиналась
наша дружба с небом.
И вдруг однажды
с самых звонких нот,
Дорогой в сон,
дорогой чуть не в небыль:
«Семидесятый,
разрешаю взлет!»

Прошло два года,
шел курсантский третий,
С армейским ритмом
заведенных дней.
Все также пели
ветры на планете,
Все также билось
солнце в вышине.
Была безмерной
радость этой сини
Со вспышками
белесых кучевых.
И я летал на боевых машинах
На скоростях
уже сверхзвуковых.
И был иной восторг,
иное упоенье.
От голубых высот,
от новых скоростей.
И было зрелым
каждое мгновение
В стремительном размахе
плоскостей.
Но на земле
мы все еще по-детски
Играли в чехарду,
рубилась в волейбол
И пели песни,
если спорить не с кем,
Нас только на ночь
усмирял отбой.

Но и тогда,
тайком от капитана,
Ломая строгий
распорядок дня,
Мы уходили
к сонному лиману
С ночной дорожкой
луночного огня.
И где-то там,
с последней папироской
Над тишиной
молчащих берегов,
Взахлеб читались
Блок и Маяковский
И молодцом
держался Фоняков.

И вдруг обрыв!
Отрывистый, бесстрастный.
Пришла беда,
ко мне пришла беда!
Врач произнес
отчетливо и ясно:
— Вам больше не летать
и, видно, никогда.
Казалось, рухнул
потолок на плечи.
Я б выдержал!
Я б выстоял!
Сумел!
Но что бы небо!
Сам «Великий Млечный!»
Такое...

не для наших тел.
Но я недаром был
твоим солдатом,
Ты слышишь, Родина?
И даже в этот час
Я только пошатнулся
под бесстрастным взглядом,
И ни слезы
из потемневших глаз.
Но высота
не только над землею,
Где я крутил
крутые виражи.
Она измерена
особой высотой
В щедротях
человеческой души.
И что бы ни было,
и кто бы ни был рядом,
В какой бы ни попал
я переплет,
Солдат всегда
останется солдатом.
Он пошатнется,
но не упадет.
Когда ж придется,
три года шел в строю

все решится просто:
Сраженный в грудь,
конечно, упадет.
Но если уж упасть,
то так же, как Матросов,
В бессмертье грудью!
Накрывая дот.

Звенели ветры
третьего причала.
Шумы вокзалов,
огоньки вразброс.
Все приходилось
начинать сначала.
Меня встречал уже
сентябрьский Томск.
Шел мелкий дождь,
и, отражаясь в лужах,
Скрипел трамвай
на рельсовом кольце.
И отплывал вокзал
в дождливом полукруженье
С потеками
на матовом лице.
Все приходилось
начинать сначала,
Хоть я почти
добрался до мечты,
А тощий вещмешок,
висящий за плечами,
Горел трехлетним
стажем Высоты.
Все было непривычно
в беспогонном мире,
Где все устроено
на свой особый лад.
Где разве изредка
в заношенном мундире
Пройдет с работы
запасник солдат.

А город был доверчив
и лиричен.
С грустинкой луж,
безмолвием ночей,
Со множеством студенческих
привычек
В поступках даже
взрослых томичей.
С холма на холм
карабкались проспекты,
С веселым говором,
С дымами папирос.
И падала на грудь
разбуженного спектра
То зелень хвой,
то золото берез.
Я полюбил его,
а он в меня поверил,
За жадный непокой,
за вечный неуют.
И как-то утром
отворил мне двери
В теперь уже родной
мне институт.
С неизъяснимо
трепетным волнением,
В студенческом
кипенье голосов
Я поднимался
по крутым ступеням
Его орденосных
корпусов.
Я шел по этажам,
гремящим словно дюзы,
Где каждый кабинет
в мельчайших мелочах
Свидетель тех времен,
когда еще безусым
Учился здесь
соратник Ильича.
И не поэтому ль
отсюда два проспекта,
Летающие в зеленом плеске
хвой,
Видны в коммунистическом
аспекте,
Видны насквозь,
как день грядущий мой,
Когда в свое двадцатилетье
парни
Не будут знать
ни маршей, ни тревог,
Когда не будет
ни солдат, ни армии,
Ни опаленных взрывами
дорог.
Ну, а пока еще нужны шинели,
И я не зря
три года шел в строю

За то, чтоб люди
слушали капли
И улыбались мирному
ручью.
И я не зря настраивал
турбины
На самый нужный,
громогласный лад,
Чтоб небо было тоже
мирно-синим,
Как и глаза российских
дошколят.
И я был горд,
когда работал в зоне,
Когда глаза туманил

И
З
И
О
Э
М
Ы



едкий пот.
И вновь, и вновь
гудело в шлемофоне
«Семидесятый, разрешаю
взлет!»
И, рассыпая стоголосый ветер
Над зеленью
квадратиков полей,
Я был причастен
к миру на планете
Я был причастен
к счастью на земле.
Таков был день,
мой нужный день вчерашний
И он теперь
подсказывает мне,
Что новый день
не должен вспыхнуть зряшным.
Что должен он
быть трудовым вдвойне.
Что надо снова,
как аккумулятор,
Копить крупинцы
знаний наперед.
Пока последний мой
экзаменатор
Не улыбнется,
разрешая взлет.
Пока в полете
не окрепнут крылья.
Не станет почерк
явственно моим,
Пока я не примкну
к великой эскадрилье
Окончивших мой старый ТПИ.

Вниманию подписчиков

Продолжается подписка на центральные и местные газеты и журналы на второе полугодие 1964 г. Обращайтесь к уполномоченным по факультетам и отделам. Сроки подписки строго ограничены. Торопитесь.



И не сказать,
чтоб возраст очень малый,
Но если по отрезкам
на прямой:
От первого звонка
до выпускного бала,
От бала
до учебной штыковой.
Шел первый день
моей суровой службы.
Он был, пожалуй,
самым трудовым.
Когда мы вплаве
пересекали лужи
И брали с ходу
островки травы,
И были стерты в кровь
и локти, и ладони,
И ныло тело,
брошенное в грязь,
И было грязным небо на
погонах,
Но был далек закат
и возвращенье в часть.
Мой день второй
начался прямо с плаца,
Где в нас вливали
навык строевой.
Где, если в сантиметрах,
ровно на пятнадцать
Мы поднимали
ноги над землей.
То замирая
в журавлиной стойке,
То в полный шаг,
на полную ступню.
Мы отдавались
нужной перекройке
И мертвыми
валились в простыню.
И день за днем
в атаках и тревогах,
Под знойным солнцем,
ощуя впотьмах,
С горячей пылью
маршевой дороги,
С крутой слюной,
скрипящей на зубах.
И перекуры после
долгих маршей,
И вой сирен
(обычно среди ночи)
Нас делали отчетливой
и старше
И выводили